

12 8 АВГ 1975

4 страница

КАЖЕТСЯ, вместе с моряком Костей Белоусом ее любимая, отважная Оксана, из арбузовского спектакля «Город на заре», могла произнести взволнованно: «Знаешь ли ты, что такое счастье?... К чему ты стремишься, о чем мечтаешь, чего хочешь, мой друг, мой брат?... Тревожат ли тебя, как тревожили нас, далекие дороги и нехоженые тропы? Не забыл ли ты закон великого комсомольского товарищества? Готов ли, как мы, отдать жизнь за бессмертное ленинское дело?»

«Город на заре» Алексея Арбузова помнится зрителям задорным, боевым спектаклем Волковского театра конца пятидесятих годов. И — молодым, поскольку был это студийный спектакль, большинство ролей в нем исполняли учащиеся студии при театре. Для будущей актрисы

Люди искусства

ЗАГЛЯНУТЬ В ГЛАЗА...

Аллы Козельской «Город на заре» стал таким же событием, как для ее героини строительство комсомольского города. Нет, нельзя искать счастья в тишине и одиночестве, говорили зрителям молодые герои спектакля, нельзя жить в мире рядом с неправдой и несправедливостью, и пусть не остынет твоя вера в дело, которому ты служишь.

О «законе великого комсомольского товарищества» рассказывал и другой спектакль — «Маленькая студентка», где Алле Козельской, выпускнице театральной студии, выпала роль своенравной, капризной Вавы Маландиной, поступившей в университет по протекции, а не по способностям. Алла Козельская сыграла Вавку с долей хорошего сатирического перца, острой иронии, предпологая, однако, в героине пьесы Николая Погодина доброе и честное сердце, дорогу к людям, которую, в конце концов, должна обрести ее Маландина.

В Ярославль Алла Козельская приехала в середине пятидесятих. Приехала с единственной надеждой — поступить в студию при театре и стать актрисой. Дорога из далекого оренбургского города оказалась не напрасной. Все эти годы актриса работает искренне, страстно, до конца отдает себя каждой роли, какая бы она ни была — большая или маленькая. Козельской не всегда везет на «заметные», «счастливые» роли. Но человек в искусстве серьезный и предельно самостоятельный, она считает, что новые роли придут к ней со временем. Главное — сохранить индивидуальность. Часто она судит о какой-нибудь пьесе резко, нелицеприятно, и ее парадоксальный взгляд заставляет взглянуть на пьесу иначе, с неожиданной стороны.

Юность, чистота рано вспыхнувшего чувства, его весенняя нежность подкупали в Софийке — А. Козельской («Каса маре» И. Друэ). Щедрая, проникновенная в своих, еще по-детски наивных переживаниях, ее Софийка напоминала тонкую березку, которую может поломать сильный ветер. Такой хрупкой, такой уязвимой в своей любви к Павелаке была она. Софийка подрастала, и росло ее чувство, ее любовь. И она помогала Павелаке взглянуть на себя по-другому. «Заглянуть в глаза» собеседнику, проникнуть в его сердце, понять его душу — вот чего хотят героини Козельской. В финале спектакля «Каса маре» Софийка уже совсем не та, что в его начале — перед нами не беззаботная юность, не горечь сердца, испытавшего измену, но человек сильный, неколебимый в стремлении бороться за свое счастье, за свою любовь. Софийке уже не страшен никакой ветер...

Спектакль «Кредит у Нибелунгов» по пьесе Ф. Куна в постановке Ф. Шишигина явился новым экзаменом для актрисы. Козельская отвергла в Амелии Грубер жадность, алчность и жестокость. Она увидела в Амелии иное — жажду приключений, искреннее чувство к Блоку, непосредственное восприятие всего происходящего. Жестокою действительностью западного мира ее Амелия воспринимала как острую, насыщенную крутыми и опасными поворотами дорогу.

1964 год — запомнился Алле Васильевне, пожалуй, на всю жизнь. Это был лермонтовский год, и Алла Козельская испытала счастье встречи с одной из самых привлекательных лермонтовских героинь — княжной Мери. Ее Мери была действительно, как у Лермонтова, «прехорошенькой», и у нее были бархатные глаза, но не внешняя схожесть с героиней лермонтовского романа привлекала актрису. В душной атмосфере «водяного общества», среди множества натянутых, ханжеских масок в пору было заложиться не только Печорину, но и Мери. Вот потому песенка Мери звучала, как песенка тоненького, освежающего ручейка в знойной пустыне. Как надеялось ее трепетное сердце на ответное чувство Печорина, и как жестоко оно ошиблось! Последняя встреча Мери с Печориным была исполнена глубокого трагизма. Бледная, измученная болезнью Мери входит в гостиную для того, чтобы еще раз увидеть Печорина, заглянуть в его глаза, она все еще надеется... Заглянуть в глаза для того, чтобы тотчас отшатнуться?... Лишь один молниеносный взгляд, брошенный на Печорина, и взрывчатая реплика — «Я вас ненавижу». Характер гордый, полный достоинства!

Последние годы приносят Алле Васильевне Козельской новые роли, и они запоминаются зрителям. Немножко взбалмошная, смешная Нина Леонидовна Бегак из комедии «В этом милом старом доме». Ожесточившаяся, озлобившаяся на весь мир Наталья из горьковской «Вассы Железновой»...

Недавно Алле Васильевне Козельской присвоено звание заслуженной артистки РСФСР. Она принадлежит к тому поколению волковцев, которые являются истинными воспитанниками нашего театра, русской волковской сцены.

М. ВАНЯШОВА,
кандидат филологических наук.

Фото А. Скворцова.